

чисто русское отчество — Сергеевна. Ее отец воспитывался в детском доме, который в одночасье сгорел вместе с документами воспитанников. Мальчику дали новое имя «Сергей». Со своим будущим мужем Гульфруз познакомилась в деревне Тармани, что недалеко от Нижнего Тагила. «Сюда меня молодой муж привез на лошадях», — с улыбкой вспоминает женщина. Сначала молодожены жили с родителями мужа, потом начали обустривать собственное гнездо. Потом у них последовательно родились четверо детей — Давлет, Рания, Шаукат, Раушан.

Когда Раушану исполнилось девять лет, из всех детей он остался один в доме. В России экономический кризис особенно тяжело отразился на небольших селениях и городках. Гульфруз вынуждена была подрабатывать торговлей в областном центре, возвращалась в Нариманово вечером. Был риск, что ребенок, оставшийся без присмотра, пойдет по плохой дорожке. Так оно и случилось со многими сверстниками Раушана, погибшими от наркотиков. Но порок, забирающий в свои липкие сети юные души, оказался бессильным, чтобы воздействовать на Раушанчика, как ласково называли его в школе.

— Тихий, спокойный мальчик, он не участвовал в мальчишеских драках, но зато умел примирять противников, — вспоминает первая учительница Раушана Нина Ударцева. — Маленький миротворец по-доброму доказывал неправоту участников детского конфликта. И странным образом мальчишки его слушали, теряя свой пыл.

Гульфруз удивлялась: она никогда не принуждала Раушана к домашней работе, а он все сам делал по хозяйству. Мог подоить корову, истопить баню, постирать белье. Не давал маме полоть, когда она, уставшая и разби-

тая, шла вечером на огород. «Тебе же завтра на работу! — говорил мальчик. — Я до школы все успею сделать». И сам поднимался с постели в четыре часа утра. Он жалел не только маму, но и отца, на плечах которого лежало большое хозяйство. В те годы семья имела до десяти дойных коров, пять-шесть лошадей, около шестидесяти овец. Первым помощником Мухаммеду был младший сын.

Но Раушан не замыкался в кругу семьи. Его классный руководитель Светлана Таскаева говорит о том, что ему легко давался любой вид спорта: легкая атлетика, лыжи, волейбол, баскетбол. Он участвовал во всех школьных, поселковых и районных соревнованиях. А летом всегда трудился на школьном участке, помогал ремонтировать школу. Гульфруз шутила: «Тебе надо раскладушку в школе поставить, постоянно находишься там».

У Раушана был удивительный талант к технике. В двенадцать лет он мог водить мотоцикл, машину, трактор. Во время своего солдатского отпуска, когда на улице стояли морозы под сорок градусов, отремонтировал отцу трактор.

Когда многие подростки изводили родителей требованиями купить модные вещи, Раушан, напротив, отказался носить кожаную куртку, купленную мамой: «Иди и продай, я не буду ее носить, ведь она дорого стоит». Гульфруз еле-еле уговорила сына принять подарок. Предложила купить ему сотовый телефон, а он опять: «Не надо на меня тратить деньги». Телефон купил сам, сдавая металлолом. Гульфруз удивлялась: такое отношение к жизни свойственно зрелому человеку, а не юноше. Сегодня она говорит: «Раушан торопился жить».

Многие ровесники Раушана считали «геройством» не служить в армии. А он, напротив, ждал призыва, мечтал о службе в спецназе. Как-то Гульфруз сказала сыну: может, лучше